

НАРЕЧИЯ И СИНОНИМИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ: ЛАКУНЫ НА УРОВНЕ СУБСТАНТИВНЫХ КОРРЕЛЯТОВ

В. К. Голубева

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 7 февраля 2025 г.

Аннотация: в статье рассматривается грамматическая синонимия качественных наречий и предложно-падежных форм. Выявляются словообразовательные и лексические ограничения на установление синонимических отношений между данными единицами: специфический характер основы прилагательного, мотивирующего кодериваты; неосвоенность отвлеченных имен в составе конструкции «предлог “с/со” + форма творительного падежа»; расхождение семантики наречия и однокоренного имени.

Ключевые слова: наречие, существительное, предложно-падежная форма, грамматическая синонимия, лакуна.

Abstract: the article examines the grammatical synonymy of qualitative adverbs and prepositional-case forms. Word-formation and lexical restrictions on the establishment of synonymous relations between these units are identified: the specific nature of the derivative word motivating the coderivates; disuse of abstract nouns as part of the construction «preposition “s/so” ‘with’ + instrumental case form»; discrepancy between the semantics of the adverb and the same root noun.

Keywords: adverb, noun, prepositional-case form, grammatical synonymy, lacuna.

В концепции «Русской грамматики-80» наречие является одной из четырех основных частей речи [1,458], однако составляет их периферию, что предопределяется его вкладом в номинативный фонд языка; бедным словоизменением и отсутствием морфологических категорий, объединяющих все единицы данного класса; меньшей глубиной морфемных и словообразовательных связей по сравнению с существительным, прилагательным и глаголом [2, 494]. Вместе с тем в грамматической системе русского языка у наречий есть своя, традиционно приписываемая им «ниша»: именно они признаются «эталонными», или, точнее, лексикализированным способом выражения обстоятельственных значений [2, 515]. Данная проблематика перекликается с выделением морфологизированных vs. неморфологизированных либо изосемических vs. неизосемических слов / членов предложения и порождает вопрос: насколько принадлежность единиц к изосемическому классу коррелирует с их семантическим (номинативным) потенциалом?

Исследование функциональных связей наречий с другими частями речи показывает, что в адвербиальной функции могут выступать предложно-падежные формы (ППФ): *Вот всегда так, все записываю, а когда касается меня, отношусь с легкостью* (С. Есин. Дневник) = *отношусь легкомысленно*; *Андроник и Юния обратились в новую*

веру раньше даже Павла, что они иногда со скромной хвастливостью и подчеркивали (И. Наживин. Иудей) = *немного/слегка хвастливо подчеркивали* (о разных возможностях наречий и ППФ присоединять распространители и о смысловой нюансировке, задаваемой такими модификаторами, мы писали в [3; 4]). Однако иногда один из потенциальных коррелятов отсутствует: — *Я видел, у вас концерт. У меня тоже, завтра. Вы придете?* — спросил Максим *с надеждой* (С. Спивакова. Не всё) — в языковой системе не представлено соответствующее предложно-падежной форме наречие; *Андрей закурил, политично похвалил табачок* (Д. Гранин. Искатели) — сомнительным является сочетание **с политичностью похвалил табачок*.

Для конкретизации лексико-семантического потенциала наречий русского языка необходимо выявить и сравнить области лакунарности на уровне как имени, так и наречия, т.е. исследовать трансформационный потенциал частей речи в обоих направлениях: «наречие → форма имени в адвербиальной функции» и «форма имени → наречие».

Целью данной статьи является установление зоны коррелятивности и некоррелятивности наречий образа действия и ППФ, а также причин отсутствия синонимичной наречию субстантивной формы. Чаще всего наречие способно заменяться сочетанием предлога *с/со* с тв. пад. существительного (это отмечалось Г. А. Золотовой [5, 157], Э. М. Ножкиной [6, 144 и сл.], А. В. Дегальцевой [7, 19], М. Б. Таш-

льковой [8, 53]), поэтому в нашей работе будет анализироваться соотношение адвербиальных лексем и ППФ указанной структуры.

В качестве материала для анализа мы взяли 500 наречий и проверили наличие у них именных коррелятов с опорой на тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в частности подкорпусы основной, газетный, социальные сети и устный. В запросе при лексико-грамматическом поиске задавались такие параметры: слово 1 — *с/со* («Лемма»); у слова 2 в поле «Грамм. признаки» указывалась форма ед. ч. тв. пад. существительного, а в поле «Лемма» — соотносимая с наречием лексическая единица либо ее часть со знаком «*». Допускалось расположение предлога и существительного на расстоянии от 1 до 5 с учетом того, что ППФ в целом склонны модифицироваться адъективами (их аналогами) и искомое существительное может быть одним из членов однородного ряда, дистанцированным от предлога *с/со* другими субстантивами (*продолжал служить с твердостью, полной самоотдачей и патриотизмом*). Из всех примеров, полученных в результате выполнения запроса, методом ручной выборки был сформирован корпус релевантных контекстов, в которых ППФ употреблены в наречной, а не в других функциях (ср.: *очутился лицом к лицу с подлостью; просьба разобраться с этой наглостью*).

При анализе трансформационных возможностей исследованных наречий образа действия было выявлено, что примерно у 200 лексем из 500 (около 40%), по данным корпуса, в принципе отсутствуют ППФ. В эту группу мы не включали наречия, у которых обнаруживаются соответствующие именные формы, зафиксированные нами лишь в единичных случаях. Так, не вошли в обозначенное нами количество, например, лексемы *интеллигентно, недальновидно, домовито*, употребляющиеся как грамматические синонимы ППФ *с интеллигентностью*, которая встретилась нам суммарно по всем исследованным подкорпусам 7 раз (*И он [режиссер] с таким терпением, интеллигентностью и тактом относился к артистам, что его все полюбили* (Известия, 26.05.2013)); *с недальновидностью* — 4 раза (*<...> автор, с прискорбной недальновидностью продолжающий, вопреки здравому смыслу, гнуть свою упрямую основную линию* (В. Володин. Повесть о настоящем человеке)); *с домовитостью* — 1 раз (*Обои, мебель из красного дерева и карельской березы, канцелярские для свечей, все до мелочей было с хохлацкой домовитостью подобрано хозяином-художником в стиле александровского ампира* (М. Зенкевич. Мужикский Сфинкс)). Фактор частотности ППФ и типичности ее использования в адвербиальной функции будет учтен в дальнейшем при дифференциации коррелятивных наречий предложных групп.

Более детально рассмотрим случаи отсутствия у наречия коррелята (его неупотребительности).

Следует говорить о структурных и семантических причинах лакунарности имен, формы которых могли бы стать синонимами наречий.

В литературе, посвященной *nomen actionis* и *nomen qualitatis*, многократно подчеркивалась их высокая продуктивность (см., например, параграфы о ряде словообразовательных типов в «Русской грамматике» [1, 157-165, 177-182], а также работы [9; 10; 11]). Однако лингвисты писали и о проявлениях нерегулярности образования синтаксических дериватов, что было важно при изучении разной проблематики: в связи с идентификацией качественных прилагательных по набору признаков и допущением отрицательной характеристики по некоторым из них, в частности по наличию абстрактных существительных ([12; 43, 48]); при решении вопроса о (не)включении деадъективов в парадигму прилагательных, а также при критике способов лексикографической фиксации отвлеченных имен и поиске путей их оптимального представления в словарях [8, 36-44] и т.д.

В ходе исследования проблемы грамматической синонимии наречий и ППФ важно учитывать, во-первых, само наличие/отсутствие в узусе или языковой системе отвлеченного имени, а во-вторых, семантическую (не)тождественность формы этого имени и наречия, позволяющую осуществить взаимозамену грамматических единиц или препятствующую этому.

Так, не представлены грамматические синонимы у наречий, генетически восходящих к (предложно-)падежным формам существительных и прилагательных (*вдруг, взаправду, воистину, добром, кстати, наверняка, недаром, неспроста, поневоле* и др.), поэтому далее рассматриваются только лексемы на *-о, -е, -и*. Нередко качественные наречия и отвлеченные субстантивы выступают кодериватами, т.е. они мотивированы одним прилагательным, ср.: *хвастливо* и *хвастливость* от *хвастливый*. Вместе с тем в исследованном материале есть группы адъективов, от которых стандартно образуются только наречия, но не отвлеченные имена. Наиболее последовательно эта тенденция наблюдается у относительных прилагательных с суффиксом *-ск-*, перешедших в качественные (типа *стоически*), и адъективированных действительных причастий настоящего времени (типа *потрясающий*).

Как пишут авторы «Русской грамматике», отадъективные существительные с *-ск-* единичны (среди общеупотребительных названы *светскость, детскость*); субстантивы типа *блестящест* здесь квалифицируются как окказиональные [1, 177]. Две указанные лексемы на *-скость*, образованные от относительных прилагательных, в структуре которых выделяется суффикс *-ск-*, обнаруживаются и в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка; слов на *-щест* в данном источнике не представле-

но [13;743, 746]. На ресурсе «Академос» [14] поиск по запросу «*скость» позволил выявить шесть таких субстантивов (*великосветскость, детскость, женскость, имперскость, русскость, светскость*); в результате выполнения запроса «*щесть» была получена одна лексема — *зловещесть*, нерелевантная при рассмотрении отпричастных образований. Как видно, отадъективные существительные с указанными морфемными показателями крайне редки, однако в языковой системе находятся способы преодоления данного структурного запрета на создание синонимичных наречий имен.

Так, при отсутствии у лексем *ангельски, злодейски, матерински, наплевательски, нечеловечески, нищенски, отечески, предательски, приятельски, рабски, рыцарски, самокритически, спартански, стоически, хамски, юношески* и др., а также *вызывающе, раздражающе, потрясающе, подходяще* и др. синонимов со структурой «с/со + -скостью» и «с/со + -щестью» к ряду наречных лексем можно подобрать однокоренные субстантивы без -ск-/-щ-показателя, способные функционально заполнять указанную словообразовательную лауну. В таких случаях могут быть востребованы отвлеченные имена, образованные непосредственно от субстантивных основ, обозначающих лицо как носителя качественного признака (*иезуит — иезуитство, рыцарь — рыцарство*). Ср.: *Со свойственным им иезуитством партия уклонилась от обсуждения вопроса по деловым соображениям* (Новое время, 29.05.1907) = *иезуитски уклонилась*; <...> *к своей даме сердца он [Шурка] отнесился с отменным рыцарством, а к собственному чувству с целомудренной сдержанностью и серьезностью* (Н. Климонтович. Далее — везде) = *относился рыцарски*.

В качестве мотивирующей может выступать не -ск-, а -н-основа однокоренного прилагательного, способного выражать аналогичную семантику (субстантивы *эгоистичность, циничность*, образованные от прилагательных *эгоистичный, циничный*, в соответствующей ППФ взаимозаменяются не только с *эгоистично, цинично*, но и с *эгоистически, цинически*) и т.д.: *Но те эмоциональные впечатления, которые создаются этими вопросами, с диссонирующей женской эгоистичностью разрушаются заключительными строками <...>* (В. В. Виноградов. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски)) = *эгоистично / эгоистически разрушаются*.

Отдельные наречия на -юще/-аще коррелируют с ППФ девербативов (например, *вызвать* → *вызов, недоумевать* → *недоумение*): *Изабелла жалости не принимала, она вроде как стерженела и, уже беснуясь, с вызовом выкрикивала еще одно творение, на мотив баллады «Когда я на почте служил ямщиком»* (В. Астафьев. Обертон) = *вызывающе выкрикивала* (*вызов* здесь имеет значение 'стремление, готовность вступить в спор, борьбу и т.п. (выраженное

во взгляде, голосе, действиях и т.п.)' [15]); *Кастаки остановился в дверях и спросил с нетрезвым недоумением: «А вы тут чего? <...>»* (А. Волос. Недвижимость) = *спросил недоуменно / недоумевающе*.

Далее, если абстрагироваться от специфических основ, препятствующих образованию отвлеченных имен по модели, учитывая высокую продуктивность производных с суффиксом *-ость(-есть)/-ность*, а также продуктивность *-ств(о), -и* и нек. др. (см. подробнее [1, 177-182]), можно предположить в целом низкую лаунарность на уровне имен, синонимичных наречиям.

Действительно, от подавляющего большинства основ прилагательных, мотивирующих наречия, можно образовать и отвлеченные имена. К исключениям отнесем, например, лексемы *чудной* — *чудно* 'странно' (*выглядел*), но? *чуждость* (эта лексема, по данным НКРЯ, используется только как дериват адъектива *чуждый* 'прекрасный') или *смешной* — *смешно* (*рассказывал*), но? *смешность* (ППФ *со смехом* никогда не выступает синонимом наречия *смешно*). Несмотря на эти единичные случаи, многие из деадъективов на *-ость(-есть)/-ность* если пока и не закрепились в языковой системе, то с разной степенью частотности встречаются в речевой практике (*типичность, убийственность, непедagogичность, крутость* и т.д.).

В связи с проблемой лаунарности в парах грамматических синонимов нам важно подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, некоторые синтаксические дериваты лексикализуются и утрачивают качественную/определяющую обстоятельственную семантику, а потому обнаруживают семантического тождества с наречием: *специально подтолкнул* — **со специальностью подтолкнул* (*специальность* 'отрасль науки, какой-л. деятельности; совокупность знаний'). Во-вторых, некоторые отадъективные существительные хотя и сохраняют значение мотивирующего слова, однако не фиксируются в структуре «с/со + тв. пад.», синонимичной наречию. Скажем, в текстах НКРЯ представлены существительные *безрадостность, безбожность, безобразность, сумасбродность* (как и *сумасбродство*), *невыносимость, доподлинность*, даже *заведомость*, но в исследованных подкорпусах мы не обнаружили ни одного примера адвербиальных? *с безрадостностью,?с безбожностью,?с безобразностью,?с сумасбродностью (сумасбродством),?с невыносимостью,?с заведомостью,?с доподлинностью*. На потенциальность их образования указывает существование структурных единиц (ср.: *безотказно = с безотказностью, неустрашимо = с неустрашимостью*), а также узуальных предложных групп, передающих аналогичную обобщенную семантику — ср. *модальные?с заведомостью,?с доподлинностью и с обязательно-стью (Если субъект выражен генитивом (т.е. диа-*

теза активная), то объект с **обязательностью** отсутствует (Е. В. Падучева. Притяжательное местоимение и проблема залога отглагольного имени).

При кодировании адвербиального признака не востребуемость ряда существительных, образованных по продуктивной суффиксальной модели, может усиливаться под влиянием следующих факторов:

— весьма ограниченный круг коммуникативных ситуаций, в которых оказывается уместна лексема с данной семантикой, это замедляет языковое освоение неизосемического средства выражения признака, т.к. в некоторой степени нивелирует прагматические основания грамматического варьирования;

— меньшая компрессивность ППФ по сравнению с наречием: именная конструкция по крайней мере двусловна; суффикс субстантивного кодериата состоит из трех фонем, а не из одной, как у наречия (*-о* и *-ость*), к тому же флексия тв. пад. еще на две фонемы удлинняет существительное, в некоторых случаях сложное (ср.: ?*с неблагородностью*); наконец, ряд ППФ не употребляется без распространителей, также «утяжеляющих» конструкцию, которая воспринимается как книжная, стилистически изоцированная;

— специфическая комбинация смыслов предлога и префикса: *с/со* обозначает 'присоединение, наличие, реализацию' (ср.: противоположное *без страха*), а некоторые приставки, наоборот, 'отрицание, противопоставление качеству, заключенному в корне' (ср.: *безрадостно* — ?*с безрадостностью*, *небережливо* — ?*с небережливостью*, *нелояльно* — ?*с нелояльностью*, *небезынтересно* — ?*с небезынтересностью* — дублирование префиксального отрицания); на месте таких ППФ более частотным оказывается употребление наречия или синонимов без семантических противоречий предлога и аффиксов типа *без радости*, *с грустью/печалью*; возможно, такие сочетания проще когнитивно обработать адресату.

В целом поиск синонимов наречия среди отвлеченных имен, не являющихся его кодериатами, позволяет обнаружить значительное разнообразие поведения субстантивов как потенциальных функциональных вариантов наречий. Иными словами, грамматическая синонимия приобретает непосредственную лексическую обусловленность. Так, нами отмечалась возможность взаимозамены наречий и девербативов типа *вызывающе* — *с вызовом*, однако ряд отглагольных существительных семантически не соответствуют наречиям, а потому синонимичной пары не возникает: *кричаще* ≠ *с криком*; *раздирающе* ≠ *с раздираем* (девербативы передают значение действия производящих лексем *кричать*, *раздирать*, а наречия выражают качественно-характеризующую семантику 'заметно, броско', 'мучительно, страшно' [15]). Или *раздражающе* ≠ *с раздражением*: наречие обозначает каузацию состояния другого лица (*Сын все равно встал сбоку и раздражающе наблюдал* (А. Сальников. Петровы

в grippe и вокруг него)), а ППФ *с раздражением* — состояние, сопровождающее действие того же субъекта (*с раздражением наблюдал* 'испытывал раздражение во время наблюдения').

Если члены пары *рыцарски* — *с рыцарством* могут демонстрировать семантическую эквивалентность, то *матерински* — *с материнством*, *отчески* — *с отцовством* нет: субстантивы обозначают явления, связанные с прямыми значениями мотивирующих слов (непосредственно актуализируются денотаты 'мать' и 'отец').

ППФ *с предательством* не употребляется в наречной функции, поскольку, как правило, выражает значение 'предательский поступок' [15], а не 'качество, присущее предателю'. Этим данный субстантив отличается от лексически близкого существительного *вероломство*, передающего преимущественно характеристику лица и тип его поведения (*Меня поразили его вероломство и жестокость*), а не конкретное действие (менее типичны употребления *совершить вероломство*, *способен на вероломство*, *пойти на вероломство*). В силу этого *вероломно* и *с вероломством*, в отличие от *предательски* и *с предательством*, более свободно вступают в синонимические отношения: «<...> данные идеи насаждаются каким-то варварским способом без уважения к сотрудникам, студентам, с поразительным **вероломством**», — заявил ученый (Vesti.ru, 10.06.2013) = *вероломно насаждаются*.

Наконец, наречие *издевательски* можно заменить ППФ *с издевкой* (см. пример выше), а *загадочно* ≠ *с загадкой*, как и *уступчиво* ≠ *с уступкой*. Все три существительных отглагольного происхождения, однако лексема *издевка* хотя и отсылает к действию, но отчетливо указывает на его характер, а потому семантически близка качественному наречию. Существительное *загадка* ярче всего выражает «предметность», а не отвлеченный признак: оно отошло от глагольной лексемы (не может быть причислено к его синтаксическим дериватам) и не передает качественно-характеризующую семантику. ППФ *с уступкой* способно встраиваться в высказывание вместо наречия: *с уступкой подписал мир* и *уступчиво подписал мир*, однако разнооформленные грамматические средства не выступают синонимами, а вносят в конструкцию смысловые нюансы: в первом случае, при употреблении ППФ, подчеркивается, что при подписании мира субъект сделал уступку, а во втором — сам поступок (подписание мира) квалифицируется как проявление уступчивости лица (*уступчиво* — это сентенциальное наречие).

Таким образом, трансформационный анализ в направлении от наречий к однокоренным ППФ позволил выявить некоторые словообразовательные и лексические ограничения на установление синонимических отношений между этими языковыми единицами. Отсутствие у наречия кодериата,

который очень часто обнаруживает семантическую тождественность с адвербиальной лексемой, может быть вызвано структурными особенностями мотивирующего прилагательного, однако и употребление такого отвлеченного существительного не гарантирует его освоенность в конструкции «с/со + тв. пад.» с наречным значением.

При отсутствии у ряда наречий семантически тождественных кодериватов в виде отвлеченных имен синонимия с другими однокоренными именами устанавливается весьма нерегулярно, что предопределяется лексическим фактором. Качественные наречия выражают характеризующее или определительно-обстоятельное значение, в то время как многие субстантивные не соотносимы с адвербиальной семантикой по признакам 'конкретность/абстрактность' (*загадка — издевка*) и 'наличие/отсутствие качественно-обстоятельной семантики' (*рыцарство — отцовство*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика: в 2 т. / ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.
2. Морфология современного русского языка / ред. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев [и др.]. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 634 с.
3. Голубева В. К. Модификаторы наречий и предложно-падежных форм в адвербиальной функции: семантика и потенциал / В. К. Голубева // Вестник Тверск. гос. ун-та. Сер. Филология. — 2024. — № 4. — С. 7-17.
4. Голубева В. К. Средства расширения семантики наречий и предложных групп: сопоставительный аспект / В. К. Голубева // Русский язык: система и функционирование: материалы X Междунар. науч. конф. (22-23 октября 2024 г.) / редкол.: И. Повдо (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2025. — С. 114-119.
5. Золотова Г. А. О синтаксических функциях имен качества / Г. А. Золотова // Синтаксис и стилистика / отв. ред. Г. А. Золотова. — М.: Наука, 1976. — С. 130-160.
6. Ножкина Э. М. Наречие / Э. М. Ножкина // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: Грамматика / под ред. О. Б. Сиротиной. — М.: УРСС, 2003. — С. 124-150.
7. Дегальцева А. В. Способы выражения адвербиального признака в разных сферах общения / А. В. Дегальцева // Изв. Саратовск. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. — 2010. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 18-26.
8. Ташлыкова М. Б. Семантические этюды о «синтаксической деривации» / М. Б. Ташлыкова. — Иркутск: ИГУ, 2013. — 277 с.
9. Жданова Е. А. Новые существительные с отвлеченной семантикой в словарях и медийных текстах / Е. А. Жданова, Л. В. Рацибурская // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 148-152.
10. Коряковцева Е. И. Nomina abstracta в современном русском языке: социокультурные факторы роста продуктивности словообразовательных моделей / Е. И. Коряковцева // Активные процессы в современном русском языке: сб. науч. тр., посвященный 80-летию со дня рождения проф. В. Н. Немченко. — Новгород, 2008. — С. 119-126.
11. Осильбекова Д. А. Новообразования с суффиксом *-ость* / Д. А. Осильбекова // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2021. — № 5. — С. 205-208.
12. Кустова Г. И. Прилагательные / Г. И. Кустова // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы / Отв. ред. В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова. — СПб.: Нестор-История, 2018. — С. 40-107.
13. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / Зализняк А. А. — М.: Рус. яз., 1980. — 880 с.
14. Академос. — Режим доступа: <https://orfo.ruslang.ru/search> (дата обращения: 30.01.2025).
15. Большой толковый словарь русского языка. — Режим доступа: <https://gramota.ru> (дата обращения: 27.12.2024).

Белорусский государственный университет
Голубева В. К., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка филологического факультета
E-mail: victdove@gmail.com

Belarusian State University
Golubeva V. K., Candidate of Philology, associated professor
of the Departments of the Russian Language of the Philological
Faculty
E-mail: victdove@gmail.com